

Анастасия Лебабина

16+

Случай в банке

Анастасия Лебабина

Случай в банке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42387828

SelfPub; 2019

Аннотация

Рассказ является презентацией нового сборника. Бывает, что самые обыденные и привычные вещи оборачиваются ужасными трагедиями. Человек живет, строит планы. В один прекрасный день он выходит из дома и не знает, что ему уже не суждено туда вернуться.

Кому из нас не знакомы очереди? Очередь к врачу, очередь за документами, очередь в магазинах, очередь в банке... Эта история произошла со мной как раз там, в банке. Это был четверг, обычный, ничем непримечательный день. Я отправился в банк, чтобы переоформить свою карту, срок которой истекал через пару недель. Итак, я пришел в ближайшее к дому отделение. На входе посетителей встречала юная особа лет 20 и помогала выбрать правильный пункт в терминале выдачи талончиков. Приятной внешностью она не отличалась: потекший карандаш, светлые волосы с темными отросшими корнями, полублупившийся лак; все это создавало довольно неопрятный, и даже брезгливый вид. Ничего не хочу сказать, относительно ее профессиональных качеств – консультировала она блестяще, но все же думаю, что человек, который является лицом учреждения, должен выглядеть подобающе. Я не считаю, что девушки ДОЛЖНЫ делать маникюр, макияж или прическу, нет. Но придерживаюсь мнения, что человек, независимо от пола, должен выглядеть чисто и аккуратно. Итак, я подошел к терминалу, нажал на одну из предложенных кнопок, на которой было написано: «Работа с картами», и из небольшой щелочки сбоку появился кусочек белой бумаги с номером 4В. Кроме номера на бумажке было написано: «Впереди Вас 10 человек». Обреченно вздохнув, я направился на лавочку возле окна. Протиснувшись между потными телами, я приземлился на сиденье и огляделся. Слева от меня находился юноша, лет 18 с

наушниками в ушах. Он сидел с закрытыми глазами, расслабившись, откинув голову назад и растянув ноги перед собой (удивляюсь, как ему их не оттоптали). Справа сидела толстая дама, которая считала себя, наверно, моделью с последнего показа Victoria's secret, т.к. была одета в короткое обтягивающее платье на пять размеров меньше, чем это было необходимо. Я все понимаю: есть приятные полные леди, с красивой фигурой, более того, я знаю много любителей такой «аппетитной красоты», но это был не тот случай. Дело было даже не в самом весе, не в запущенных висящих боках, не в тысяче складок на животе, не в выглядывающих целлюлитных ягодицах, а в нарочитой демонстрации сих прелестей всему честному народу. И нет, она не относится к людям, у которых вес – это следствие заболевания, она относится к тому большинству, которые махнули на себя рукой и сочли, что все должны любить их такими. Возможно, это один из этих... новомодных протестов, не знаю. Напротив нас сидела супружеская пара: дама постоянно что-то говорила, даже не говорила, а «трындычала» без остановки, только и слышалось: «татататата-тататата», ужасно; а ее супруг сидел молча, опустив голову и глядя в пол. Он не поддерживал беседу, не отвечал на ее вопросы, но дамочку это не останавливало: она продолжала «трындычать» дальше. Рядом с ними сидела деловая леди в сером костюме, очках и с ноутбуком на коленях. Своими пальчиками с аккуратным маникюром, она постоянно стучала по клавиатуре. Все в ее образе было гармонично,

кроме сережек: какие-то легкомысленные кисточки, совершенно не сочетающиеся с образом. Я присмотрелся и понял – это были не сережки, а беруши. Видимо, «трындычиха» раздражала не только своего мужа. Между нашими лавочками стоял мужчина средних лет. Выглядел он вполне приемлемо: короткая стрижка, гладко выбритое лицо, чистая рубашка, джинсы, начищенные ботинки, но было одно НО – его запах. Очевидно, вышеописанный господин пренебрегал личной гигиеной. Запах грязного тела распространялся в радиусе метра от него, неприятно. Я вообще плохо переношу резкие запахи, тем более такие. Ждать было еще очень долго, так как впереди меня было 10 человек, а банковский работник был крайне медлителен. Возможно, он только закончил свой колледж или даже университет, и недавно приступил к работе, но ждать было совершенно невыносимо. Тягот ожиданию добавляла ужасная, невыносимая духота в помещении. Кое-как положение спасал потолочный вентилятор: такой старый, пожелтевший от времени, и периодически издающий поскрипывающие звуки. Я присмотрелся: он крутился очень быстро, но как-то устало. Его крепление-полушар трепыхалось и, казалось, вот-вот оторвется. Несколько секунд я сидел неподвижно и смотрел на вентилятор. В это время я не видел и не слышал ничего вокруг, кроме легкого поскрипывания этого агрегата. Наконец я закрыл глаза и помотал головой, чтобы прийти в себя. Мои нервы были натянуты до предела, и я решил выйти покурить на улицу. Про-

тиснуться к выходу оказалось еще труднее, чем занять свое место в очереди, но я справился. После того, как я сделал шаг через порог, свежий воздух тут же хлынул мне в лицо ударной волной. Прекрасное, непередаваемое ощущение. И как мы можем не замечать этого в повседневной жизни? Я достал из нагрудного кармана куртки пачку «мальборо лайт» и с упоением затянулся. Я курил с самой средней школы и до сих пор не могу отделаться от этой пагубной привычки. Разумеется, я понимаю, что все это вредит моему здоровью и бюджету, но не могу отказать себе в этой слабости. У меня было несколько попыток бросить. Последняя – как раз пару недель назад; продержался 2 дня, пока коллега не довел меня до нервного срыва и я не закурил снова. Ненавижу его. Он почему-то думает, что всё и всегда делает лучше, чем другие. Этаким захваленный отличничек, пятерки которому частенько завывшали, вместе с чувством собственной безукоризненности. Гадкий тип. Вдыхая свежий воздух полной грудью, я делал затяжку за затяжкой, периодически поглядывая в заполненное помещение банка через огромное окно с решетками. Все было почти так же, как десять минут назад, когда я там сидел. Очередь сдвинулась лишь на одного человека вперед, зато пришло еще трое.

«Да уж, еще немного, и очередь растянется вниз по улице», – подумал я и усмехнулся. Пока я представлял, как очередь из посетителей выстроится до конца квартала, на стекло что-то брызнуло, я заметил это боковым зрением. В эту

же секунду я понял, что что-то не так там, внутри, повернул голову, взглянул на окно и ужаснулся: по стеклу стекала кровь. Я бросил недокуренную сигарету на асфальт, забыв затушить, и поспешил внутрь. Когда я открыл дверь, то увидел кошмарную картину. Кругом брызги крови, переполюх. Кто-то бежал к выходу, снося всё и всех на своем пути, кто-то охал, ахал, и причитал, кто-то куда-то звонил, но большая часть людей стояли скопившись вокруг того места, где пятнадцать минут назад сидел я, под ногами у них была кровь, много крови. Я поспешил туда. Кое-как пробравшись сквозь плотное кольцо людей, я оказался внутри этого круга. Такого я еще не видел никогда! Все те люди, которые совсем недавно сидели рядом со мной и раздражали меня, были мертвы. Все шестеро! Около них лежали оторвавшиеся лопасти вентилятора. Очевидно, старое крепление, наконец не выдержало бесконечной безремонтной эксплуатации и оторвалось, лопасти слетели, продолжая крутиться и как лезвиями перерезали горла тем, кто сидел, а стоящему господину нанесли рану живота. Больше всего пострадала толстая дама, супруг «трындычихи» и она сама – на лавочках остались лежать полностью обезглавленные кровавые тела, головы скатились как мячики в центр круга. Некогда стоявший господин лежал на отрубленных головах, животом вниз. Видимо, смерть его не была мгновенной. Получив удар в живот, он согнулся и упал на колени, корчась от боли. И только через несколько секунд упал замертво. Деловая леди и моло-

дой парень сидели несколько отодвинувшись назад, поэтому, сорвавшись, полости не задели их. Зато, когда вентилятор отлетал от живота упомянутого выше господина, эти люди успели сесть ровно, пытаясь понять, что происходит, и получили по удару в висок, после чего кровавые лопасти благополучно остановились и упали. Я смотрел на тела, не переставая думать о том, что и сам мог лежать вместе с ними. Я пристально смотрел...смотрел, и вдруг заметил, что бок парня слегка приподнимается. Дышит, понял я.

– Скорую, скорее!

– Вызвали уже, – напугано отозвался банковский работник.

– Вы вызвали трупам, а он живой!

– Кто живой, ты в своем уме? – ответил мне один из посетителей, – В таком месиве не может быть живых.

Вокруг тут же загалдели посетители, споря «может» или «не может» быть. Не обращая на них никакого внимания, я подхватил парня на руки и побежал к своей машине.

– Эй, куда Вы? Куда Вы его? Его нельзя трогать, – поспешил остановить меня банковский работник.

– Я отвезу его в больницу. Скорую помощь вы прождете не меньше 30 минут, а ближайшая больница находится за углом. Даст Бог, успеют спасти.

– Так нельзя, это не правильно...

Но я уже не слушал пересудов, а торопился к машине. Пять минут – и мы на пороге больницы. Парня срочно за-

брали на операцию. Спустя три часа стало ясно – он будет жить, наушники смягчили удар. Дождавшись этой новости, я неспешно отправился домой. Гордился ли я собой? Нет. Просто тогда я понял, насколько тонкая грань проходит между жизнью и смертью. Ведь вернись я на пять минут раньше...или останься сидеть там... не хочу, не хочу об этом.